

Вестник НГУЭУ. 2022. № 3. С. 102–127

Vestnik NSUEM. 2022. No. 3. P. 102–127

Научная статья

УДК 657

DOI: 10.34020/2073-6495-2022-3-102-127

ОЦЕНОЧНЫЙ РЕЗЕРВ ПО ОТЛОЖЕННЫМ НАЛОГОВЫМ АКТИВАМ: ПРАКТИКА СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аксентьев Андрей Андреевич

Кубанский государственный университет

anacondaz7@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируется международный и российский опыт в вопросах учета оценочного резерва по отложенным налоговым активам. Конкретизированы методические аспекты проведения процедуры обесценения в отношении вычитаемых разниц, обобщены критерии оценки достаточности налогооблагаемой прибыли. Раскрыты направления использования оценочного резерва в целях манипулирования финансовым результатом. Охарактеризовано первичное и вторичное распределение налоговых эффектов, в том числе в соответствии с концепциями их учета. Охарактеризованы нерешенные дискуссионные проблемы учета отложенных налогов.

Ключевые слова: оценочный резерв, манипулирование прибылью, бухгалтерский учет, отложенные налоги, налоговые эффекты, бухгалтерские разрывы

Для цитирования: Аксентьев А.А. Оценочный резерв по отложенным налоговым активам: практика создания и использования // Вестник НГУЭУ. 2022. № 3. С. 102–127. DOI: 10.34020/2073-6495-2022-3-102-127.

Original article

VALUATION ALLOWANCE ON DEFERRED TAX ASSETS: PRACTICE OF REGISTRATION AND APPLICATION

Aksentiev Andrey A.

Kuban state University

anacondaz7@rambler.ru

Abstract. The article analyzes international and Russian experience in the accounting of valuation allowances for deferred tax assets. The methodological aspects of the impairment procedure for deductible differences are specified, the criteria for assessing the adequacy of taxable income are summarized. The directions of the use of valuation allowance for the purposes of manipulating the financial result are disclosed. Primary and secondary distribution of tax effects, including in accordance with the concepts of their accounting, was characterized. Unresolved debatable problems of deferred tax accounting are characterized.

Keywords: valuation allowance, earnings manipulation, accounting, deferred taxes, tax effects, accounting gaps

For citation: Aksentiev A.A. Valuation allowance on deferred tax assets: practice of registration and application. *Vestnik NSUEM*. 2022; (3): 102–127. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2022-3-102-127.

© Аксентьев А.А., 2022

Введение. Современные стандарты бухгалтерского учета регламентируют проводить оценку достаточности налогооблагаемой прибыли, против которой могут быть зачтены отложенные налоговые активы. Однако не все национальные правила оговаривают, как именно бухгалтер должен снижать такие балансовые суммы. Например, американский FASB ASC 740 «Income Taxes» в п. 740-10-30-5 и пп. 740-10-30-16–740-10-30-25 указывает на необходимость создавать оценочный резерв (valuation allowance, VA), с помощью которого специалист отразит непризнанные отложенные налоговые активы в соответствии с ограничениями стандарта. Это предполагает, как минимум, наличие бухгалтерского счета в рабочем плане счетов экономического субъекта. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) в части IAS 12 «Income Taxes» в пп. 27–27А и пп. 29–29А также регламентируют порядок представления информации об отложенных налоговых активах, где бухгалтер должен проводить оценку достаточности налогооблагаемой прибыли. Причем в п. 24 указанного стандарта прямо написано, что отложенный налоговый актив признается в той мере, в которой является вероятным наличие налогооблагаемой прибыли. Но в отличие от американского одноименного стандарта международные правила не предлагают специального методического инструментария. Кроме того, в п. 37 IAS 12 «Income Taxes» обязывает переоценивать непризнанные отложенные налоговые активы. И уместным в этом случае является вопрос, где должны учитываться такие суммы в бухгалтерской информационной системе.

Таким образом, ключевым различием между FASB ASC 740 «Income Taxes» и IAS 12 «Income Taxes» является то, что у последнего отсутствует регламент по созданию оценочного резерва [12]. В свою очередь это существенно влияет на порядок представления информации о «непризнанных» отложенных налоговых активах в финансовой отчетности организации. Причем американский стандарт оговаривает в пп. 740-10-50-2–740-10-50-3, что экономический субъект должен раскрывать «чистое изменение в течение года общей оценочной поправки», а п. 740-10-30-18 требует подтверждать указанное изменение на основе предоставляемых стандартом критериев. Международный стандарт IAS 12 «Income Taxes» не воздвигает жестких рамок в представлении такой информации, в связи с чем у разных компаний отложенные налоги могут быть довольно специфично раскрыты [12]. А когда речь идет о «непризнанных» суммах отложенных налоговых активов, менеджеры могут и вовсе «спрятать» их в прочих корректировках [7,18]. Очевидно, что последнее лишает внешних пользователей возможности оценить, как руководство воспринимает потенциал компании генерировать налогооблагаемую прибыль в будущих периодах.

Отсутствие конкретного порядка учета оценочного резерва в IAS 12 «Income Taxes» и субъективные критерии его оценки в FASB ASC 740 «Income Taxes» обусловили наличие в современных реалиях практики бухгалтерского мошенничества с таким методическим инструментом. В настоящее время оценочный резерв применяется не столько для правдивого отражения информации об отложенных налоговых активах, сколько для следующей основной цели – управление финансовой прибылью [5, 7, 10,

17, 18]. И интерес представляет то, как именно использовать методику учета оценочного резерва в рамках снижения или увеличения чистой финансовой прибыли. Phillips et al. в исследовании [17] обозначили направления использования инструментов учета отложенного налогообложения. Так, с помощью оценочного резерва менеджеры минимизируют ущерб от негативной информации о:

- снижении чистой финансовой прибыли;
- наличии финансовых убытков;
- невыполнении прогнозов финансовых аналитиков [17].

A.A.T. Rathke et al. в работе [18] опирались на идею, что менеджеры компаний используют оценочный резерв, чтобы следовать стратегии «Большой ванны» («Big Bath») и стратегии сглаживания доходов. Причем последнее достигается за счет как создания, так и восстановления резерва. С аналогичной точки зрения практику использования указанного методического инструмента рассматривали T.E. Christensen et al. в своем исследовании [10]. Оценочный резерв также может быть использован с целью повышения кредитоспособности организации и снижения кредитных рисков [5, 11].

Вышеизложенное обуславливает актуальность данного исследования в части изучения международного опыта в вопросах учета оценочного резерва по отложенным налоговым активам и практики его использования в бухгалтерской информационной системе.

Научная новизна работы заключается в конкретизации методики учета создания и восстановления оценочного резерва на счетах бухгалтерского учета, в том числе в зависимости от концептуальных особенностей учета отложенных налогов; раскрытии и обобщении направлений практики использования оценочного резерва в целях управления финансовой прибылью. В ходе раскрытия основных выводов будут представлены и нерешенные дискуссионные проблемы учета отложенных налогов.

Материалы исследования. Нормативной базой исследования послужили следующие бухгалтерские стандарты: FASB ASC 740 «Income Taxes», IAS 12 «Income Taxes», AS 22 «Accounting for Taxes on Income», ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций», FRS 102 «The Financial Reporting Standard applicable in the UK and Republic of Ireland», FRS 19 «Deferred Tax».

Оценочный резерв по отложенным налоговым активам и практика его использования занимает особое место в работах следующих зарубежных экспертов: V. Flagmeier [12], C.C. Bauman et al. [7], A.A.T. Rathke et al. [18], T.E. Christensen et al. [10], A. Edwards [11], N. Goldman et al. [13], Z. Axelton [4], C.M. Schrand et al. [19], A. Bakke et al. [6] и др.

Результаты исследования. Для начала следует конкретизировать понятие «valuation allowance». В бухгалтерском учете существуют так называемые «регулирующие» счета, с помощью которых уточняется оценка объектов бухгалтерского наблюдения. Например, чтобы снизить стоимость основных средств, товарно-материальных ценностей, финансовых вложений, дебиторской задолженности и т.д., применяются соответствующие им контрактивные счета. В российской практике многие контрактивные сче-

та получили некорректное название «резервы». Например, в случае, когда стоимость запасов необходимо снизить до рыночных оценок, используется счет 14 «Резервы под снижение стоимости материальных ценностей»; аналогично для финансовых вложений – счет 59 «Резервы под обесценение финансовых вложений»; и т.д. Понятие «резервы» не совсем корректно, поскольку попадает под действие стандарта ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (его аналог в международной практике IAS 37 «Provisions, Contingent Liabilities and Contingent Assets»¹). При этом фактически речь идет об «обесценении» активов, что регулируется IAS 36 «Impairment of assets». В национальной практике одноименный стандарт отсутствует; а в разработанных ФСБУ (федеральных стандартах бухгалтерского учета) в случае, если речь идет об обесценении, происходит ссылка на международный стандарт.

«Оценочный резерв» по отложенным налоговым активам представляет собой контрактивный счет, который снижает балансовую стоимость до той, от которой организация ожидает генерирования экономических выгод в будущем. Другими словами, счет «valuation allowance» применяется для учета обесценения отложенных налоговых активов. Однако сфера регулирования IAS 36 «Impairment of assets» исключает указанный объект, который регламентируется исключительно IAS 12 «Income Taxes». Поэтому более корректней понимать под счетом «valuation allowance» оценочную стоимость или поправку, где бухгалтер «регулирует» счет «Отложенные налоговые активы» до необходимых значений.

Концептуально в международных стандартах балансовая оценка активов представляет собой минимальные денежные потоки до налогообложения, которые соответствующий актив будет генерировать. На аналогичном допущении основаны и американские стандарты. Поэтому в соответствии с IAS 12 «Income Taxes» и FASB ASC 740 «Income Taxes» под балансовой стоимостью отложенных налоговых активов понимается их связь с будущими налоговыми платежами [9]. Балансовый метод учета отложенных налогов в концепции временных разниц позволяет признать налоговые эффекты, влияющие на будущие денежные потоки. В этой связи в основе лежит следующее тождество (1):

$$\begin{aligned} \min \text{ГСФП} &= \min \text{ГФП} \pm \text{ОН}, \\ \text{при ОН} &= (\text{СФА} - \text{СНА}) \times \text{НС} \%, \end{aligned} \quad (1)$$

где $\min \text{ГСФП}$ – минимальный генерируемый свободный финансовый поток (финансовый поток, который может быть использован после налогообложения); ГФП – генерируемый финансовый поток без учета налогообложения (потенциал активов генерировать экономические выгоды до налогообложения); ОН – отложенные налоги (с «–» для отложенных налоговых обязательств ($\text{СФА} \geq \text{СНА}$); с «+» для отложенных налоговых активов ($\text{СФА} \leq \text{СНА}$)); НС – корпоративная налоговая ставка, %; СФА – совокупные финансовые активы; СНА – совокупные налоговые активы.

¹ Как видно, в указанном стандарте сохранилось понятие «резервы»; в то время как в российском стало использоваться – «оценочные обязательства».

Выражение (1) позволяет «уточнить» финансовую природу активов, на которые влияет налогообложение. Однако влияние налогообложения привязано к генерированию налоговой прибыли. Следовательно, если аналитики не ожидают, что последней не будет достаточно для списания (сторнирования) вычитаемых разниц, необходимо балансовую стоимость отложенных налоговых активов снизить.

Если исходить из логики IAS 12 «Income Taxes», то бухгалтер должен сразу представлять соответствующую информацию. Другими словами, отложенные налоговые активы регистрируются уже с учетом обесценения. Американский FASB ASC 740 «Income Taxes» требует для такой процедуры применять контрактивный счет «valuation allowance». То есть фактически формула (1) модернизируется в следующий вид (2):

$$\min \text{ГСФП} = \min \text{ГФП} + (\pm \text{ОН} - \text{ОР}), \quad (2)$$

где ОР – оценочный резерв (VA, valuation allowance) по отложенному налоговому активу.

Выражение в скобках в формуле (2) в полной мере соответствует логике как американских, так и международных стандартов (процедуре полного распределения налоговых эффектов). Так, в пп. 24–25 IAS 12 «Income Taxes» указано, что отложенный налоговый актив должен признаваться в отношении всех вычитаемых временных разниц, и только впоследствии бухгалтер, в частности, согласно пп. 29–29А, будет проводить оценку достаточности налогооблагаемой прибыли, против которой вычитаемые разницы могут быть взаимозачитаны. И если налогооблагаемой прибыли недостаточно, то в финансовой отчетности отложенные налоги будут представляться с учетом снижения их стоимости (+ОН–ОР) (2).

В американской практике стандарт FASB ASC 740 «Income Taxes» делает акцент на самой процедуре обесценения отложенных налоговых активов. Но это не лишает возможности организациям, составляющим отчетность по МСФО, в бухгалтерской информационной системе также применять «оценочный резерв» в качестве контрактивного регулирующего счета. Методически рассматриваемая процедура будет выглядеть следующим образом:

– отражено признание вычитаемых разниц в качестве отложенных налоговых активов:

Дебет «Отложенные налоговые активы»,

Кредит «Прибыли и убытки»;

– отражено снижение отложенных налоговых активов в части достаточности налогооблагаемой прибыли:

Дебет «Прибыли и убытки»,

Кредит «Оценочный резерв по отложенным налоговым активам».

Важно подчеркнуть, что по общему правилу порядок регистрации налоговых эффектов, возникших в результате хозяйственной операции, должен соответствовать способу отражения такого события. То есть если факт хозяйственной жизни связан со счетом «Прибыли и убытки», то и налоговые эффекты, в том числе их снижение, должно отражаться аналогичным образом. Однако последнее, а именно распределение сумм оценочного ре-

зерва по счетам прибылей и убытков и капитала, стандартами напрямую не регулируется, что повышает масштабы применения бухгалтерской методологии в целях управления финансовой прибылью. Другими словами, суммы оценочного резерва при его создании или восстановлении в полном объеме могут быть отнесены в состав чистой прибыли, притом что суммы отложенных налоговых активов могли быть отнесены в состав капитала. Поэтому аудиторам при анализе отложенного налогообложения необходимо данной процедуре уделять особое внимание.

IAS 12 «Income Taxes» в п. 37 требует проводить «переоценку» ранее непризнанных отложенных налоговых активов. Методически такие суммы будут зарегистрированы на счете «Оценочный резерв по отложенным налоговым активам», который и предоставит соответствующую информацию пользователю системы бухгалтерского учета. Сложность возникнет в том случае, если у экономического субъекта отсутствует указанный счет для проведения процедуры обесценения. Тогда выражение (+ОН–ОР) (2) будет напрямую корректироваться записями по дебиту или кредиту счета «Отложенные налоговые активы» (без использования оценочного резерва) до тех сумм, которые организация ожидает получить в качестве своих экономических выгод. Очевидно, что такой подход не лишен недостатков и в значительной степени требует детализировать суммы налоговых эффектов в бухгалтерских регистрах, справках и отчетах.

Переоценка налоговых эффектов, т.е. регистрация ранее непризнанных сумм в части достаточности налогооблагаемой прибыли, будет осуществляться следующей записью:

*Дебет «Оценочный резерв по отложенным налоговым активам»,
Кредит «Прибыли и убытки».*

Следовательно, в бухгалтерском балансе по строке «Отложенные налоговые активы» стоимость указанного объекта будет представлять собой значение (+ОН–ОР) в той мере, в какой оценочный резерв был признан.

Однако теоретически неразрешенным остается вопрос, к какой части отложенных налоговых активов бухгалтер должен признавать суммы обесценения: к чистой отложенной налоговой позиции или обособленной части.

Под чистой отложенной налоговой позицией понимается разница между сальдо по счетам «Отложенные налоговые активы» и «Отложенные налоговые обязательства». Положительное значение говорит о том, что относительно финансовых оценок налоговые ресурсы характеризуются большим потенциалом для снижения налогооблагаемой прибыли (в концепции временных разниц то же самое значит, что балансовая стоимость активов в системе налогового учета выше, относительно системы финансового учета). Отрицательное значение показывает пользователю финансовой отчетности, что в будущем у экономического субъекта меньше возможностей применять агрессивные методы налоговой оптимизации относительно финансовых оценок системы бухгалтерского учета.

В настоящее время стандарты не указывают, должен ли экономический субъект при составлении своей отчетности учитывать общее (совокупное) влияние отложенного налогообложения на финансовое положение. Другими словами, как и IAS 12 «Income taxes», так и FASB ASC 740 «Income

Taxes» устанавливают порог вероятности в отношении погашения только отложенных налоговых активов [8]. Формально речь идет о том, что бухгалтер применяет процедуру обесценения или исключительно к сальдо по счету «Отложенные налоговые активы», или к выражению (3):

$$\text{ЧОНП} = \text{ОНА}_6 - \text{ОНО}_6, \quad (3)$$

где ЧОНП – чистая отложенная налоговая позиция (с «+» – чистая активная отложенная налоговая позиция; с «–» – чистая пассивная отложенная налоговая позиция); ОНА_6 – балансовая стоимость отложенных налоговых активов; ОНО_6 – балансовая стоимость отложенных налоговых обязательств.

Авторская позиция заключается в том, что в современной практике необходимо закрепить подход, согласно которому процедура обесценения применяется в отношении чистой отложенной налоговой позиции (3). Кроме того, проводить оценку достаточности налоговой прибыли следует также и к отложенным налоговым обязательствам [8]. Более подробно отмеченное утверждение будет обосновано позднее.

Далее необходимо рассмотреть, какие критерии накладывает IAS 12 «Income taxes» и FASB ASC 740 «Income Taxes» в части снижения стоимости отложенных налоговых активов.

Для начала следует сказать, что концептуально IAS 12 «Income taxes» предлагает следующий подход, на основе которого бухгалтер сможет оценить, в какой мере необходимо признавать отложенные налоговые активы. Так, по мнению разработчиков, специалист должен посмотреть, насколько достаточно отложенных налоговых обязательств (п. 28). Составители стандарта считают, что если у экономического субъекта имеется «достаточный объем» налогооблагаемых временных разниц, то вероятность получения налогооблагаемой прибыли высока. Такое утверждение в целом не соответствует теории отложенного налогообложения. Кроме того, в настоящее время отсутствуют эмпирические подтверждения связи отложенных налоговых обязательств и приростом налогооблагаемой прибыли. Поэтому здесь следует согласиться с A. Brouwer и E. Naarding касательно того, что IAS 12 «Income taxes» построен на неправильном теоретическом фундаменте [8].

Отложенные налоги, зарегистрированные по правилам IAS 12 «Income taxes» и FASB ASC 740 «Income Taxes», в первую очередь связаны с будущими налоговыми платежами [9]. Оценка совокупного влияния отложенного налогообложения на финансовое положение экономического субъекта осуществляется на основе чистых отложенных налоговых позиций (3). Наличие чистой пассивной отложенной налоговой позиции говорит о том, что те инструменты, которые организация применяет в настоящий момент времени, характеризуются следующими особенностями:

- ускоренное списание стоимости налоговых активов и растягивание налоговой выручки;
- ускоренное признание финансовой выручки и замедленное списание стоимости финансовых активов.

Однако балансовая оценка чистой пассивной отложенной налоговой позиции свидетельствует о том, что в будущем у организации из-за прошлых

действий потенциал снижения налогооблагаемой прибыли стоимостью налоговых активов меньше относительно бухгалтерской информационной системы. Но сам факт наличия отложенных налоговых обязательств не является основанием того, что налогооблагаемая прибыль будет присутствовать, в том числе в достаточном объеме для списания вычитаемых разниц.

Для доказательства отмеченных рассуждений используется метод «от противного». Так, если предположить, что организация не ожидает получения достаточных налогооблагаемых доходов, против которых в полном объеме сможет списать вычитаемые временные разницы, то бухгалтер должен снизить балансовую стоимость отложенных налоговых активов до нуля. Так как современные стандарты не регламентируют учитывать при этом отложенные налоговые обязательства, то на конец отчетного периода у экономического субъекта останутся последние. Отсутствие налогооблагаемой прибыли говорит о том, что задолженность по налогу на прибыль будет отсутствовать. Однако в балансе будут зарегистрированы отложенные налоговые обязательства, свидетельствующие об обратном.

Таким образом, последний пример позволяет теоретически обосновать сразу два положения: процедуру обесценения необходимо проводить в том числе к отложенным налоговым обязательствам; последние не являются свидетельством того, что в будущем налогооблагаемая прибыль будет заработана.

IAS 12 «Income Taxes» указывает, что если у организации недостаточно налогооблагаемых временных разниц, то вычитаемые разницы (а далее и отложенные налоговые активы), признаются с учетом критериев п. 29:

- организация произведет восстановление вычитаемой временной разницы;
- организация располагает возможностями налогового планирования.

Первый критерий по логике международного стандарта означает, что при восстановлении вычитаемых разниц экономический субъект уменьшит налогооблагаемую прибыль. Другими словами, если бухгалтер ожидает, что имеется высокая вероятность восстановить (зачесть) вычитаемые временные разницы против налогооблагаемой прибыли, то последняя имеется в достаточном объеме.

Второй критерий более подробно описывается в п. 30 IAS 12 «Income Taxes», где прописано, что под «налоговым планированием» понимаются действия организации, с помощью которых она может создавать (увеличивать) налогооблагаемую прибыль. Причем смысл такого «планирования» заключается в преждевременном признании налоговых доходов, против которых и будет списана часть отложенных налоговых активов.

Для несписанных налоговых убытков международный стандарт накладывает аналогичные по логике критерии (см. пп. 34–36 IAS 12 «Income Taxes»).

Чтобы разобраться в объективности рассмотренных критериев, достаточно сопоставить их с американским аналогом.

Для начала следует сказать, что FASB ASC 740 «Income Taxes» в п. 740-10-30-7 прямо накладывает следующее ограничение. Так, бухгалтер признает налоговую позицию, если более чем на 50 % уверен, что отложен-

ный налоговый актив или обязательство будут реализованы. Кроме того, тот же пункт обязывает проводить оценку расчетным способом с использованием фактов, обстоятельств и информации, доступных на отчетную дату. Следовательно, если организация не ожидает восстановления налоговых эффектов, то они должны быть снижены с помощью оценочного резерва. Как и в международных стандартах, американские правила указывают применять процедуру обесценения исключительно к отложенным налоговым активам (п. 740-10-30-16). Однако требования FASB ASC 740 «Income Taxes» более жесткие, поскольку в п. 740-10-30-17 требуется учитывать как положительные, так и отрицательные доказательства, на основе которых бухгалтер будет принимать решения относительно оценочных поправок.

В отличие от IAS 12 «Income Taxes», который выделяет всего два источника оценки достаточности налогооблагаемой прибыли, американский стандарт рассматривает четыре:

- будущее восстановление существующих налогооблагаемых временных разниц;
- будущая налогооблагаемая прибыль без учета восстановления временных разниц и переноса на будущие периоды;
- налогооблагаемый доход за предыдущий год (годы) переноса, если перенос разрешен в соответствии с налоговым законодательством;
- стратегии налогового планирования.

При этом по логике стандарта указанные источники расположены в порядке наименьшего или наиболее субъективного [6]. Следовательно, оценка будущей налогооблагаемой прибыли и восстановления налогооблагаемых временных разниц не является исчерпывающим аргументом для создания оценочного резерва. При этом в IAS 12 «Income Taxes» разработчики в п. 28 указывают на первоочередность оценки достаточности налогооблагаемых разниц.

Расчет будущей налогооблагаемой прибыли также является субъективным источником. В частности, не определен конкретный период, в отношении которого будет произведена проверка возможности списания (восстановления) вычитаемых временных разниц. Очевидно, что если принцип непрерывности не будет нарушен и аудиторы это подтверждают, то сторнирование вычитаемых разниц может быть произведено и в течение 10–20 лет. На практике будущая налогооблагаемая прибыль прогнозируется на срок до 3–5 лет. Кроме того, как отмечали S.M. Schultz и R.T. Johnson в своем исследовании [20], американским бухгалтерам во времена, когда действовали правила SFAS 96 «Accounting for Income Taxes», приходилось составлять гипотетические налоговые декларации, чтобы планировать ежегодное сторнирование временных разниц.

Период до 3–5 лет объективен по той причине, что современные эмпирические тесты подтверждают связь оценочного резерва с будущими налогооблагаемыми доходами. Так, Z. Axelton, J. Gramlich и M. Harris обнаружили, что изменение оценочного резерва позволяет предсказывать расхождения в будущих доходах на срок до пяти лет [4]. E.J. Allen оценил, что оценочный резерв организаций IPO отрицательно связан с будущей рентабельностью активов в течение последующих трех лет [3]. D.J. Jung

и D. Pulliam сделали вывод, что изменения в оценочном резерве по отложенному налоговому активу отрицательно связаны с доходами в каждом из двух последующих лет [14].

Исходя из этого можно сделать вывод, что прогнозировать будущую налогооблагаемую прибыль имеет смысл на три–пять лет вперед. Несмотря на это такой «источник» для оценки списания вычитаемых временных разниц все равно следует считать менее объективным.

Но важно подчеркнуть, что оценочный резерв представляет собой «субъективное» восприятие руководством вероятности получения будущего налогооблагаемого дохода [6]. Это значит, что если в последние годы в финансовой отчетности оценочный резерв активно растет, то следует ожидать, что в ближайшие годы потенциал экономического субъекта генерировать налоговые доходы снижается. А если исходить из принципа «substance over form», то велика и вероятность наличия финансовых убытков.

Очевидно, что менеджеры опасаются раскрытия такой информации, чтобы не пугать внешних пользователей. Поэтому в практике составления отчетности по правилам МСФО, бухгалтеры подробно не детализируют «непризнанные» суммы отложенных налоговых активов, ввиду отсутствия жестких требований в представлении налоговых эффектов в соответствии с IAS 12 «Income taxes».

Сама же методика прогнозирования налогооблагаемой прибыли возложена на бухгалтерское профессиональное суждение и закрепляется в учетной политике. В будущих исследованиях планируется более подробно раскрыть ее особенности в рамках развития российской практики.

Последние два критерия являются наиболее объективными, поскольку такие источники поддаются прямой проверке.

Так, третий источник привязан к налоговым операционным убыткам за текущий год (net operating loss, NOL). Смысл в том, что в соответствии с налоговым законодательством США перенос убытков является проверяемым источником дохода. При этом речь идет о так называемых «кэррибэках» (carryback). Начиная с 2018 г. в США была назначена фиксированная ставка корпоративного налога на уровне 21 %, до 2018 г. она могла достигать до 35 % в разных штатах. В период коронавируса Правительство страны разрешило в целях создания экономических стимулов и улучшения финансового положения национальных организаций переносить налоговые убытки (NOL) за 2018–2020 гг. на предыдущие пять лет для компенсации налогооблагаемого дохода. Другими словами, текущие убытки, которые экономический субъект в будущем признал бы по ставке 21 %, он может направить на прошлые периоды по более дорогой ставке (до 35 %) в случае, если в такие годы, как минимум, присутствовала налогооблагаемая прибыль для указанного зачета. А с «зачитанной» разницы менеджеры смогут признать текущую налоговую прибыль. Следовательно, если такой «источник» дополнительного налогооблагаемого дохода существует, то оценочный резерв может и не создаваться. Однако когда налоговые убытки текущего периода не могут быть перенесены на предыдущие годы ввиду отсутствия исторической налоговой прибыли, то, во-первых, убытки продолжают переноситься на неопределенный срок вперед; во-вторых, это яв-

ляется информативным (объективным) фактором для создания оценочного резерва, т.е. снижения стоимости отложенных налоговых активов.

Четвертый источник привязан к «налоговому планированию». Менеджеры имеют возможность в зависимости от налоговой корпоративной политики применять как более, так и менее агрессивные инструменты налоговой оптимизации. По логике FASB ASC 740 «Income Taxes», руководство может принять решение, например, ускорить налогообложение доходов (преждевременно признать налоговую выручку), против которых и будут зачтены вычитаемые временные разницы. И наоборот, организация специально может создавать текущие операционные убытки с помощью завышения налоговых расходов. В той части, в какой такие налоговые убытки ожидаются в будущем, и будет создаваться оценочный резерв. Таким образом, стратегии налогового планирования в большей степени считаются объективным источником для расчета резерва.

FASB ASC 740 «Income Taxes» и IAS 12 «Income Taxes» основаны на концепции временных разниц учета налоговых эффектов. Однако сегодня параллельно существует и другой подход – концепция временных (срочных) разниц. Она нашла свое отражение в таких стандартах, как FRS 19 «Deferred Tax», FRS 102 «The Financial Reporting Standard applicable in the UK and Republic of Ireland», AS 22 «Accounting for Taxes on Income», ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций». Но российский стандарт, начиная с изменений 2018 г., вступил в противоречие с самим собой, где стал переплетаться теоретический фундамент сразу двух концепций и процедур распределения налоговых эффектов.

Концепция временных (срочных) разниц основана на том, что отложенные налоги признаются в отношении расхождений, возникающих между финансовыми и налоговыми доходами и расходами. В отличие от FASB ASC 740 «Income Taxes» и IAS 12 «Income Taxes», допущение, что оценка отложенных налоговых активов и обязательств представляет собой минимальные денежные потоки до налогообложения, отвергается. В основу закладывается иной принцип, согласно которому привязка идет к будущим налоговым платежам. В п. 40 Приложения V FRS 19 «Deferred Tax» (великобританский стандарт утратил силу, в настоящее время действует FRS 102) разработчики раскрыли критерии, в основе которых лежит природа концепции временных разниц:

- 1) предприятие должно провести потенциальную налогооблагаемую операцию;
- 2) генерировать налогооблагаемую прибыль;
- 3) быть обязанным по налоговому законодательству уплатить налог на эту прибыль.

Так, в основе указанных критериев лежит следующее тождество для концепции временных разниц (4):

$$\min \text{СФП} = \text{ФП} - (\text{УРПНП} \pm \text{ПНР} \pm \text{ОН}), \quad (4)$$

где $\min \text{СФП}$ – свободный финансовый поток отчетного периода; ФП – финансовая (бухгалтерская) прибыль как разница между доходами и расходами; УРПНП – условный расход по налогу на прибыль; ПНР – постоян-

ные налоговые разницы (с «+», если постоянный налоговый доход; с «-», если постоянный налоговый расход); ОН – отложенные налоги (с «+», если отложенные налоговые обязательства, с «-», если отложенные налоговые активы).

Сумма условного расхода по налогу на прибыль (УРПНП) и постоянных налоговых разниц (ПНР) представляет собой расход по налогу на прибыль [1].

Доказательство тождеств отложенного налогообложения рассматривается в рамках отдельного исследования. Частично формализация концепций временных и временных разниц представлена в работе [1].

Как видно из выражения (4), отложенные налоги возникают не из-за разниц в балансовых оценках активов и обязательств двух информационных систем, а в отношении конкретных налогооблагаемых операций. Здесь нужно понимать, что если факт хозяйственной жизни с учетом вышеуказанных критериев приведет в будущем к росту или снижению задолженности перед бюджетом, то налоговые эффекты будут оказывать идентифицируемое в виде отложенных налоговых активов или обязательств влияние. В ином случае, последствия финансовой операции рассматриваются в качестве постоянных налоговых различий. В рамках данного исследования такие аспекты подробно не рассматриваются.

Процедура обесценения применяется к балансовой стоимости отложенных налоговых активов и отражает снижение (увеличение в случае восстановления резерва) будущих экономических выгод ввиду недостаточности налогооблагаемой прибыли. Снижение стоимости отложенных налоговых активов может выходить за рамки одного отчетного периода, однако такие суммы будут регистрироваться как изменение оценочного резерва и, соответственно, включаться в состав прибылей и убытков (5):

$$\min \text{СФП} = \text{ФП} - (\text{УРПНП} \pm \text{ПНР} \pm \text{ОН}) - \text{ОР}. \quad (5)$$

Как видно, тонкая грань в учете оценочного резерва в концепции временных разниц выражается корректировкой свободного финансового потока, который снижается за счет невозможности сделать вычет отложенных налоговых активов против налогооблагаемой прибыли.

Причем выражение (5) ясно объясняет, почему необходимо рассматривать чистую активную отложенную налоговую позицию, а невычитаемые разницы обособленно от налогооблагаемых. Так, если допустить, что оценочный резерв в полном объеме поглощает отложенные налоговые активы, то остаток отложенных налоговых обязательств, учитываемых по правилам FRS 102 «The Financial Reporting Standard applicable in the UK and Republic of Ireland» и AS 22 «Accounting for Taxes on Income», будет сигнализировать, что у экономического субъекта в будущем налоговые платежи будут расти. Однако отсутствие как таковой налогооблагаемой прибыли не приведет к образованию задолженности перед бюджетом, а суммы оценочного резерва без учета эффектов отложенных налоговых обязательств будут лишь искажать свободный финансовый поток. Следовательно, корректироваться должны и налогооблагаемые разницы. Но такой аспект современными стандартами не регламентируется.

В целом логика признания налоговых эффектов и процедура создания оценочного резерва практически схожа с американскими и международными стандартами. Разница состоит в критериях, на основе которых отложенные налоги признаются [1, 2].

Кроме того, индийский AS 22 «Accounting for Taxes on Income» более строгий, поскольку разработан в соответствии с концепцией «виртуальной достоверности». Ее суть в рамках учета налоговых эффектов заключается в том, что бухгалтер должен «подкреплять убедительными доказательствами» (п. 17) изменения в отложенных налоговых активах. Это значит, если на отчетную дату в информационной системе признаются вычитаемые временные разницы, то такое обстоятельство должно быть экономически обосновано. Индийские разработчики накладывают следующие критерии:

- разумная уверенность в достаточной будущей налогооблагаемой прибыли, против которой могут быть реализованы отложенные налоговые активы (п. 15);

- критерий «благоразумия» («осторожности»), который означает, что отложенные налоговые активы учитываются в той степени, в которой ожидается их реализация (п. 16);

- в случае наличия убедительных доказательств получения налогового убытка в будущем организация должна раскрыть обстоятельства, подтверждающие признание отложенных налоговых активов (пп. 17–18).

Как и в IAS 12 «Income Taxes», AS 22 «Accounting for Taxes on Income» в п. 19 требует переоценивать ранее непризнанные отложенные налоговые активы с учетом критериев, указанных выше (пп. 15–18). При этом ключевым в оценке резерва по отложенному налоговому активу в индийском стандарте является будущая налогооблагаемая прибыль. Разработчики не предлагают конкретных указаний, как, например, в американских и международных правилах. Поэтому многие аспекты учета отложенных налоговых активов и оценочного резерва перекладываются на бухгалтерское профессиональное суждение и учетные принципы.

Великобританский FRS 102 «The Financial Reporting Standard applicable in the UK and Republic of Ireland» значительно упрощен, в отличие от предыдущего FRS 19 «Deferred Tax». Ключевым отличием стандарта является то, что он не основан на концепции «виртуальной достоверности», т.е. прямо не требует подкреплять убедительными доказательствами изменения в отложенных налоговых активах и оценочном резерве. Причем последний также не регламентируется. В п. 29.7 FRS 102 лишь указано, что отложенные налоговые активы признаются с учетом вероятности их возмещения за счет будущей налогооблагаемой прибыли. А среди критерия оценки стандарт предлагает следующий: наличие непогашенных налоговых убытков является убедительным доказательством того, что отложенные налоговые активы могут быть не возмещены за счет будущей налогооблагаемой прибыли (п. 29.7). Как видно, великобританские разработчики не ставят жесткие рамки в оценке как отложенных налоговых активов, так и оценочного резерва. Следовательно, ответственность за представление информации перекладывается на бухгалтерское профессиональное суждение и учетную политику.

Российское ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» разработано в соответствии с концепцией временных разниц, о чем свидетельствует п. 3, в котором указано, что налоговые эффекты (постоянные и временные разницы) образуются из-за различий между бухгалтерской и налогооблагаемой прибылью. Однако гармонизация национальных стандартов с международными на фоне отсутствия в отечественном научном сообществе проработанной теории отложенного налогообложения привело к тому, что в 2018 г. были утверждены поправки, противоречащие концепции временных разниц. Так, в п. 8 указано, что «временная разница на отчетную дату определяется как разница между балансовой стоимостью актива (обязательства) и его стоимостью, принимаемой для целей налогообложения». С одной стороны, разработчики сделали акцент на расчете налоговых эффектов посредством оценки балансовых различий между активами и обязательствами систем финансового и налогового учета. Но такой подход был прямо заимствован из IAS 12 «Income Taxes». Формально рассчитывать «балансовым методом» временные и постоянные различия допустимо [1, 2], поскольку он привязан в первую очередь к математическим расчетам. Однако балансовый метод основан на концепции временных разниц, где лежат иные критерии оценки налоговых эффектов. Очевидно, что в ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» такие «критерии» отсутствуют вовсе, ввиду чего российским бухгалтерам нельзя однозначно идентифицировать влияние отложенного налогообложения на фоне внедрения новых ФСБУ (федеральных стандартов бухгалтерского учета), соответствующих международной практике.

Указанная проблема усиливается отсутствием конкретизации процедуры распределения налоговых эффектов. В настоящее время современные стандарты взяли за основу полное («всеобъемлющее») распределение [2]. Это значит, что признаваться должны все вычитаемые и налогооблагаемые временные, в том числе срочные, разницы; а далее бухгалтер будет проводить оценку в отношении вычитаемых разниц, достаточно ли налогооблагаемой прибыли, чтобы их списать (зачесть) в будущем. Однако российские разработчики в п. 14 прописывают, что «организация признает отложенные налоговые активы..., при условии существования вероятности того, что она получит налогооблагаемую прибыль...». И далее в п. 17 указано, что «в случае, если в текущем отчетном периоде отсутствует налогооблагаемая прибыль, но существует вероятность того, что налогооблагаемая прибыль возникнет в последующих отчетных периодах, то суммы отложенного налогового актива останутся без изменения до такого отчетного периода, когда возникнет в организации налогооблагаемая прибыль...». Такой подход в полной мере соответствует процедуре частичного распределения налоговых эффектов, которая почти больше 30 лет не применяется на практике.

Процедура частичного распределения предполагает, что бухгалтер будет признавать только те налоговые эффекты, которые с большей вероятностью окажут влияние на налоговые платежи за счет списания (восстановления) вычитаемых и налогооблагаемых разниц. Следовательно, если такая уверенность отсутствует, например, из-за предположения об отсутствии в будущем достаточной налогооблагаемой прибыли, то и признавать отло-

женные налоги не нужно. Мировая практика отказалась от такой процедуры из-за субъективности менеджеров в отношении будущих событий и операционных решений.

Современные стандарты, как было указано, требуют признавать все вычитаемые и налогооблагаемые разницы. А далее, с помощью того же оценочного резерва, бухгалтер будет снижать стоимость первых до той, которую организация реально планирует восстановить.

Таким образом, российское ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» концептуально противоречит самому себе, поскольку разработчики не раскрыли теоретический фундамент признания налоговых эффектов; а процедура их распределения не соответствует зарубежному опыту. В этой связи рекомендуется или отказаться от применения стандарта и использовать международный аналог; или разработать новый в соответствии с основными положениями теории отложенного налогообложения.

Анализ зарубежного опыта показывает, что ключевым отличием стандартов является то, что многие из них разработаны не в соответствии с концепцией виртуальной достоверности, требующей экономически подтверждать любые изменения как в оценке отложенных налогов, так и соответствующем резерве. Это приводит к тому, что на практике из-за субъективных критериев менеджеры используют бухгалтерскую методологию в целях искажения финансовой действительности. Поэтому далее более подробно будет рассмотрена методическая сторона создания и восстановления оценочного резерва в целях управления финансовой прибылью.

Можно выделить две основные стратегии, в рамках которых применяется методика учета оценочного резерва:

- стратегия «Большой ванны»;
- стратегия сглаживания доходов [10, 13, 18, 19].

Стратегия «Большой ванны» предполагает, что менеджеры в убыточные годы будут специально завышать суммы расходов, когда чистая прибыль уже отрицательная. Это позволит создать дополнительную «маржу» для манипулирования будущим финансовым результатом [18]. Следовательно, в прибыльные годы указанная «маржа» будет использована для завышения показателей доходов.

T.E. Christensen, G.H. Paik и E.K. Stice в своей работе [10] провели оценку практики использования оценочного резерва в целях управления финансовой прибылью американских компаний за 1996–1998 гг. Результаты исследователей позволяют сделать вывод, что менеджеры неохотно используют процедуру обесценения отложенных налоговых активов, ввиду жестких критериев национальных стандартов, требующих прозрачного раскрытия информации об отложенных налогах на прибыль и их изменениях [10].

A.A.T. Rathke et al. обнаружили, что бразильские листинговые компании, которые имеют убытки, превышающие 4 % от их чистой выручки, раскрывают более высокие расходы по отложенному налогу [18]. В данном случае привязки к оценочным резервам нет по той причине, что в отчетности, составленной по правилам IAS 12 «Income Taxes», такие суммы пря-

мо не отражаются. Однако исследователи нашли статистически значимые связи между признанием налоговых эффектов и значительным приростом финансовых убытков в анализируемой выборке.

N. Goldman, C. Lewellen и A. Schmidt в своей работе [13] сделали вывод, что менеджеры могут специально полагаться на субъективные данные для расчета оценочного резерва, чтобы управлять финансовой прибылью [13]. С.М. Schrand и М.Н. Franco Wong подчеркивают, что менеджеры уменьшают (увеличивают) резерв по отложенным налоговым активам, когда увеличивают (уменьшают) оценку ожидаемого будущего дохода [19]. При этом процедура обесценения применяется в части снижения (увеличения) стоимости отложенных налоговых активов, когда объективные отрицательные (положительные) доказательства перевешивают субъективные положительные (отрицательные) [19].

Таким образом, цель регистрации оценочного резерва в стратегии «Большой ванны» состоит в создании дополнительной «маржи», которая будет использована менеджерами для манипулирования прибылью. Очевидно, что для этого требуется, как минимум, достаточное количество отложенных налоговых активов, стоимость которых будет поглощена соответствующим оценочным резервом. Выводы A.A.T. Rathke et al. [18] позволяют дополнить, что в ином случае, если оценочный резерв не может быть создан, бухгалтеры могут признать отложенные налоговые обязательства в корреспонденции с дебетом счета прибылей и убытков.

Авторская позиция заключается в том, что имеет смысл практику манипулирования чистой прибылью с помощью отложенных налогов рассматривать с двух сторон. Первая основана на том, что менеджеры стремятся исказить экономические реалии с помощью регистрации налоговых эффектов не в соответствии с требованиями стандарта, т.е. прямо нарушая их. Вторая заключается в оппортунистическом применении процедуры обесценения к отложенным налоговым активам.

Формально указанные рассуждения можно объединить следующими процедурами:

- первичное распределение налоговых эффектов;
- вторичное распределение налоговых эффектов.

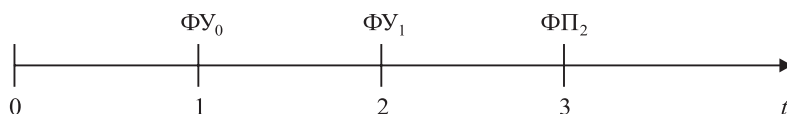
Первичное распределение налоговых эффектов – это признание отложенных налогов в отношении всех возникающих вычитаемых и налогооблагаемых разниц.

Вторичное распределение налоговых эффектов – это снижение стоимости отложенных налоговых активов путем создания оценочного резерва; или переоценка ранее «непризнанных» вычитаемых разниц с помощью его восстановления.

Указанный подход напрямую привязан к процедуре полного распределения налоговых эффектов. Следовательно, на одном или на каждом из этапов бухгалтер может применять методику регистрации налоговых эффектов в целях управления финансовой прибылью. При этом наиболее «безопасным» с точки зрения искажения экономических реалий является вторичное распределение, которое требует учитывать множество факторов, подтверждающих адекватность создания (восстановления) резерва.

А как было рассмотрено в начале работы, современные стандарты не предлагают четких и объективных инструментов для применения процедуры обесценения. Поэтому ответственность за то, что организация достоверно раскрывает информацию о влиянии налогообложения на финансовое положение, лежит на аудиторах.

На рис. 1 представлена логика использования оценочного резерва в рамках стратегии «Большой ванны».



Пусть $\Phi Y_1 > \Phi Y_0$; $-\Phi Y = -OY_6 - \text{ТНП} + (\pm \text{ОН} - \text{ОР})$ и $\text{ТНП}_{0,1} = 0$;

тогда $\Delta \Phi Y_1 = -\Phi Y_1 - (-\Phi Y_0) = (-OY_{16} + (\pm \text{ОН}_1 - \text{ОР}_1)) - (-OY_{06} + (\pm \text{ОН}_0 - \text{ОР}_0)) =$
 $= -OY_{16} + OY_{06} \pm \text{ОН}_1 - \text{ОР}_1 \mp \text{ОН}_0 + \text{ОР}_0 = (-OY_{16} + OY_{06}) + (\pm \text{ОН}_1 \mp \text{ОН}_0) - (\text{ОР}_1 - \text{ОР}_0)$.

Пусть $(\pm \text{ОН}_1 \mp \text{ОН}_0) = \Delta \text{ОН}_1$, $(\text{ОР}_1 - \text{ОР}_0) = \Delta \text{ОР}_1$ и $(OY_{16} - OY_{06}) = \Delta OY_{16}$,

тогда $\Delta \Phi Y_1 = \Delta OY_{16} \pm \Delta \text{ОН}_1 + \Delta \text{ОР}_1$.

Пусть ΔOY_{16} – нерелевантные убытки, а $(\Delta \text{ОН}_1 - \Delta \text{ОР}_1)$ – релевантные расходы.

Тогда $\Phi \text{П}_2 = \text{ОП}_{26} - \text{ТНП}_2 + (\pm \text{ОН}_2 - (\text{ОР}_2 - (\text{ОР}_0 + \Delta \text{ОР}_1)))$ для вторичного распределения;

или $\Phi \text{П}_2 = \text{ОП}_{26} - \text{ТНП}_2 + (\pm \text{ОН}_2 + (\text{ОН}_0 + \Delta \text{ОН}_1))$ для первичного распределения.

Рис. 1. Использование оценочного резерва в стратегии «Большой ванны»

Use of the valuation reserve in the Big Bath strategy

Пусть компания за первые два года с момента своего существования зарегистрировала финансовые убытки (ФУ) на сумму ΦY_1 и ΦY_0 за второй и первый год соответственно. Причем за второй год финансовые убытки оказались выше, чем в первом. А в третьем году экономический субъект заработал положительную финансовую прибыль ($\Phi \text{П}_2$). Если предположить, что в первые два года организация не получала положительного налогооблагаемого дохода (текущий налог на прибыль (ТНП) был равен нулю), аналитики могут использовать такую информацию, чтобы создать оценочный резерв (ОР) по отложенным налоговым активам. Для упрощения методических аспектов пусть в первые два года организация регистрировала отложенные налоговые активы (ОН со знаком «+»).

Следовательно, ввиду недостаточности налогооблагаемой прибыли, необходимо стоимость отложенных налоговых активов снизить оценочным резервом.

С точки зрения бухгалтерского учета будут сделаны записи:

– признаны отложенные налоговые активы:

Дебет «Отложенные налоговые активы»,

Кредит «Прибыли и убытки»;

– стоимость отложенных налоговых активов уменьшена из-за недостаточности налогооблагаемой прибыли:

Дебет «Прибыли и убытки»,

Кредит «Оценочный резерв по отложенным налоговым активам».

За первый год организация все равно получит финансовые убытки (в указанном на рис. 1 примере они нерелевантные, т.е. неизбежны), поэто-

му прирост чистой прибыли за счет регистрации отложенных налоговых активов ($+ОН_0$) будет «погашен» оценочным резервом ($ОР_0$). Таким образом менеджеры получают «маржу», которая будет скрыта на счете «Оценочные резервы по отложенному налоговому активу».

Пусть второй год также оказался убыточным для компании: были получены бухгалтерские операционные убытки ($ОУ_{16}$), причем в размере большем, чем за первый год; налогооблагаемая прибыль отсутствует ($ТНП_1 = 0$); и были признаны отложенные налоговые активы ($+ОН_1$). Ввиду повторяющихся налоговых убытков, которые могут быть оппортунистически спрогнозированы аналитиками и на следующие годы, менеджеры снова создадут оценочный резерв ($ОР_1$) против отложенных налоговых активов ($+ОН_1$) и тогда у организации будет прирост «маржи» в размере $\Delta ОР_1$. А совокупные возможности восстановить резерв в будущем при «благоприятных условиях» составят значение ($ОР_0 + \Delta ОР_1$).

В третьем году, когда компания получит операционную прибыль ($ОП_{26}$), менеджеры смогут ее «зависить» на сумму накопившейся «маржи» ($ОР_0 + \Delta ОР_1$). В этом случае будет сделана запись:

*Дебет «Оценочный резерв по отложенным налоговым активам»,
Кредит «Прибыли и убытки».*

При этом параллельно могут быть зарегистрированы отложенные налоговые активы ($+ОН$), которые также приведут к росту чистой прибыли отчетного периода.

В отчетности, составленной по правилам МСФО, изменение «непризнанных» отложенных налоговых активов, т.е. того же оценочного резерва, многими компаниями не раскрывается. Поэтому пользователи финансовой отчетности фактически увидят лишь изменения в отложенных налогах ($\Delta ОН_1$), в которых и будет спрятана «маржа».

В случаях, когда у организации отсутствуют отложенные налоговые активы, менеджеры могут применять первичную процедуру распределения налоговых эффектов, т.е. признавать отложенные налоговые обязательства в размере большем, чем необходимо на самом деле. Методически будет сделана запись:

*Дебет «Прибыли и убытки»,
Кредит «Отложенные налоговые обязательства».*

А в период, когда «маржу» необходимо использовать для завышения чистой финансовой прибыли, бухгалтер восстановит такую сумму записью:

*Дебет «Отложенные налоговые обязательства»,
Кредит «Прибыли и убытки».*

Но на практике такое возможно, как правило, в случаях, когда организация применяет инструменты налоговой оптимизации в целях снижения обязательств перед бюджетом. Следовательно, как минимум, необходимо наличие налогооблагаемой прибыли ($ТНП > 0$).

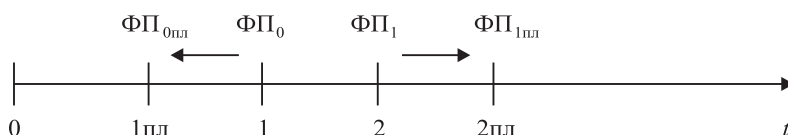
Таким образом, в рамках стратегии «Большой ванны» ключевым является применение следующих инструментов учета отложенного налогообложения:

– создание оценочного резерва против отложенных налоговых активов (вторичное распределение налоговых эффектов);

– признание отложенных налоговых активов в течение всего срока манипуляций над прибылью (первичное распределение налоговых эффектов).

Отсутствие отложенных налоговых активов не даст возможности создавать оценочный резерв. Поэтому менеджеры могут признавать вычитаемые разницы, даже если это не соответствует текущей экономической действительности.

В годы, когда у организации финансовая прибыль положительная в течение длительного периода, руководство может применить методику создания (восстановления) оценочного резерва в целях сглаживания доходов (рис. 2).



Пусть $\Phi\P_0 > \Phi\P_{0пл}$; $\Phi\P_0 < \Phi\P_1 < \Phi\P_{1пл}$; $\text{ТНП}_{0,1} > 0$; $(\text{ОП} - \text{ТНП})$ – нерелевантные;
 $\Phi\P = \text{ОП}_6 - \text{ТНП} + (\pm \text{ОН} - \text{ОР})$.

Первый год:

тогда $\Phi\P_0 = \text{ОП}_{06} - \text{ТНП}_0 + (\pm \text{ОН}_0 - \text{ОР}_0)$,

$\Phi\P_{0пл} = \text{ОП}_{0пл6} - \text{ТНП}_{0пл} + (\pm \text{ОН}_{0пл} - \text{ОР}_{0пл})$,

$\Phi\P_0 - \Phi\P_{0пл} = \Delta\Phi\P_{0пл}$,

$\text{ОП}_{06} - \text{ТНП}_0 + (\pm \text{ОН}_0 - \text{ОР}_0) - \Delta\Phi\P_{0пл} = \Phi\P_{0пл}$.

Пусть $\Delta\Phi\P_{0пл} = \Delta\text{ОР}_0$,

тогда $\Phi\P_0 = \text{ОП}_{06} - \text{ТНП}_0 + (\pm \text{ОН}_0 - (\text{ОР}_0 + \Delta\text{ОР}_0)) = \Phi\P_{0пл}$ для вторичного распределения;

или $\Delta\Phi\P_{0пл} = \Delta\text{ОН}_0$,

тогда $\Phi\P_0 = \text{ОП}_{06} - \text{ТНП}_0 + (\pm \text{ОН}_0 - \Delta\text{ОН}_0) = \Phi\P_{0пл}$ для первичного распределения.

Второй год:

$\Phi\P_1 = \text{ОП}_{16} - \text{ТНП}_1 + (\pm \text{ОН}_1 - \text{ОР}_1)$,

$\Phi\P_{1пл} - \Phi\P_1 = \Delta\Phi\P_{1пл}$,

$\Phi\P_1 = \text{ОП}_{16} - \text{ТНП}_1 + (\pm \text{ОН}_1 - \text{ОР}_1) + \Delta\Phi\P_{1пл} = \Phi\P_{1пл}$.

Если $\Delta\Phi\P_{1пл} = \Delta\text{ОР}_1$,

тогда $\Phi\P_1 = \text{ОП}_{16} - \text{ТНП}_1 + (\pm \text{ОН}_1 - (\text{ОР}_1 - \Delta\text{ОР}_1)) = \Phi\P_{1пл}$ для вторичного распределения;

или $\Delta\Phi\P_{1пл} = \Delta\text{ОН}_1$,

тогда $\Phi\P_1 = \text{ОП}_{16} - \text{ТНП}_1 + (\pm \text{ОН}_1 + \Delta\text{ОН}_1)$ для первичного распределения.

Рис. 2. Использование оценочного резерва в стратегии сглаживания доходов

Using a valuation reserve in an income smoothing strategy

Стратегию сглаживания доходов применяют в целях сближения финансовой прибыли с прогнозами аналитиков. Как правило, это делается для того, чтобы выполнить обещания, данные акционерам. В ином случае, стоимость акций может обвалиться (снизиться). В рассматриваемом примере менеджеры поставили задачу заработать финансовую прибыль в размере ($\Phi\P_{0пл}$), однако фактически на конец первого года она составила ($\Phi\P_0$). С помощью создания оценочного резерва бухгалтеры могут «сгладить» финансовый результат до планируемого на разницу ($\Phi\P_0 - \Phi\P_{0пл}$). Для этого достаточно создать оценочный резерв на сумму ($\text{ОР}_0 + \Delta\text{ОР}_0$) и тогда цель будет достигнута. Однако если оценочного резерва недостаточно

в рамках процедуры вторичного распределения, это возможно, например, когда аналитики не могут предоставить убедительных доказательств наличия убытков в будущие годы или отложенные налоговые активы отсутствуют, то можно применить процедуру первичного распределения на сумму $(\Phi\P_0 - \Phi\P_{0\text{пл}})$ и признать в соответствующем объеме отложенные налоговые обязательства $(\Delta\text{ОН}_0)$, что также снизит чистую прибыль до целевой.

На второй год фактический финансовый результат $(\Phi\P_1)$ оказался меньше планируемого $(\Phi\P_{1\text{пл}})$. В этой связи руководство может восстановить оценочный резерв на зарегистрированную в прошлом году «маржу» $(\Phi\P_0 - \Phi\P_{0\text{пл}})$. Как видно из рис. 2, оценочный резерв будет признан в размере (ОР_1) за отчетный год и восстановлен на сумму «маржи» за предыдущий год, если ее хватит в достаточном размере $(\Delta\Phi\P_{1\text{пл}})$. Однако может сложиться ситуация, что стоимости оценочного резерва также может не хватить для достижения целевых показателей. В этом крайнем случае менеджеры могут вновь обратиться к «нарушению» (искажению) процедуры первичного распределения.

Необходимое значение представлено выражением $(\Delta\text{ОН}_1)$. Очевидно, что на практике методические манипуляции над прибылью могут применяться одновременно (за счет дополнительной регистрации отложенных налогов и создания (восстановления) оценочного резерва).

Следует подчеркнуть, что как на рис. 1, так и на рис. 2, оценочный резерв (ОР) и отложенные налоги (ОН) первоначально рассчитываются бухгалтером «честным» образом, т.е. в соответствии со стандартами. Это позволит определить необходимость оппортунистических корректировок. Например, на рис. 2 видно, что в первом году оценочный резерв составил (ОР_0) , но чтобы достигнуть целевых показателей, пришлось «реальное» значение оценочного резерва увеличить на $\Delta\text{ОР}_0$. При этом с точки зрения бухгалтерской информационной системы будут корректироваться сальдо счетов отложенных налогов и оценочного резерва предыдущего года [1]. Акцент на этом ставится по той причине, что тому же аудитору необходимо рассчитать значение ОР_0 и сравнить с тем, что фактически зарегистрировано в учете $(\text{ОР}_0 + \Delta\text{ОР}_0)$, и потребовать обосновать такие суммы. Однако вопросы аудита отложенных налогов и практики выявления бухгалтерского мошенничества с указанным объектом имеет смысл рассмотреть в рамках отдельного исследования.

Анализ изменений оценочного резерва позволяет делать выводы по следующим направлениям:

- оценка адекватности финансовой прибыли и ее изменений в будущих периодах [4, 7, 18];
- оценка аудиторами соблюдения принципа непрерывности деятельности [6].

Чистое положительное изменение оценочного резерва по отложенным налоговым активам означает, что потенциал организации генерировать налоговые доходы снижается. Поэтому некоторые исследователи поднимают вопрос, связано ли это с будущим банкротством, т.е. с нарушением принципа непрерывности деятельности [6].

A. Bakke, T.R. Kubick и M.S. Wilkins в своем исследовании [6] эмпирически подтвердили, что «проблемные» компании с высокой оценочной поправкой (valuation allowance) по отложенным налоговым активам с большей вероятностью получают заключение о непрерывности деятельности [6]. Это значит, что аудиторы, используя информацию, полученную в ходе проверки оценочного резерва, могут выразить сомнение в том, что аудируемая организация способна функционировать в будущем.

Z. Axelton, J. Gramlich и M. Harris провели оценку роли отраслевых аудиторов в части обоснования создания резерва по отложенным налоговым активам. Так, если организация привлекает опытную аудиторскую фирму, то прогностическая способность оценочных поправок крайне высокая в течение первых 5 лет [4].

Это позволяет сделать вывод, что в случае, если аудиторы подтверждают экономическую обоснованность создания оценочного резерва, то внешние пользователи в полной мере могут судить о налоговом потенциале компании генерировать налоговые доходы. Если последний снижается на фоне роста резерва, то велики риски наступления неплатежеспособности, банкротства; и наоборот.

Интересно отметить, что сегодня существуют исследования в области оценки связи отложенных налогов и банкротством. В частности, O.M. Ladi, S.A. Adediran и A.O. Ude в работе [15] сделали вывод, что бухгалтерские разрывы (book-tax differences, BTD; отклонения между системой финансового и налогового учета) положительно связаны с показателем Z-оценки Альтмана, т.е. фактически учетные расхождения влияют на финансовое положение организации [15]. К аналогичному выводу пришли T. Noga и A.L. Schnader, определив, что организации с наибольшими изменениями в BTD имеют повышенный риск банкротства [16]. Эмпирические данные исследователей указывают на то, что компании с крайне высокими отклонениями сталкиваются с банкротством в течение первых пяти лет [16].

B. Ayers, S.K. Laplante и S.T. McGuire проанализировали, как меняются кредитные рейтинги организации в зависимости от изменений бухгалтерских разрывов (BTD). Так, эмпирические тесты показали, что кредитный рейтинг компании снижается по мере значительных увеличений учетных расхождений [5]. По мнению исследователей, это связано с тем, что для рейтинговых агентств существенные отклонения являются сигналом о более низком качестве доходов [5]. A. Edwards определил отрицательную связь между оценочным резервом и кредитными рейтингами [11]. Это значит, что по мере обесценения отложенных налоговых активов кредитный рейтинг организации снижается. Таким образом, оценочный резерв представляет собой обобщающий показатель кредитоспособности [11].

В этой области наиболее показательна работа D.J. Skinner, который предоставил убедительные доказательства необходимости снижать стоимость отложенных налогов при наличии проблем с генерированием налоговых доходов. Так, D.J. Skinner подтвердил тот факт, что японские банки в период кризиса использовали методику учета отложенных налоговых активов в целях завышения прибыли и капитала, что создавало видимость финансового здоровья, когда фактически кредитные учреждения были неплате-

жеспособны [21]. У крупных национальных банков собственный капитал на конец 2002 г. мог состоять на 60 % из отложенных налоговых активов [21], что уже говорит об его «искусственности». Причем японские организации в указанный период времени (1998–2003 гг.) составляли отчетность по международным стандартам, где, как было рассмотрено в начале работы, крайне субъективные и противоречивые критерии оценки налоговых эффектов. В свою очередь создание оценочного резерва позволило бы защитить внешних пользователей. Однако последнее требует, как минимум, подтверждения со стороны аудиторов. Но так как в Японии иная корпоративная модель построения отношений между ними и советом директоров, независимость в проверке финансовой отчетности была под сомнением, что и привело к искажениям экономических реалий.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в настоящее время продолжает оставаться крайне актуальной проблема оценки отложенных налогов. Так, нерешенными остаются вопросы процедуры обесценения в части отложенных налоговых обязательств и распределения сумм резерва по счетам прибылей и убытков и капитала. Субъективные критерии современных стандартов не позволяют регистрировать отложенные налоги в соответствии с финансовой реальностью, что приводит к использованию бухгалтерской методологии в целях манипулирования прибылью в зависимости от стратегий руководства. В этой связи имеет смысл взять за основу концепцию виртуальной достоверности, которая требует подкреплять убедительными доказательствами любые изменения как в отложенных налогах, так и оценочном резерве.

Заключение. В данной работе были рассмотрены основные подходы к оценке и регистрации оценочного резерва по отложенным налоговым активам. Современные стандарты в этом вопросе можно разделить на две группы: соответствующие концепции временных разниц или концепции срочных (временных) разниц. В большей степени концепции влияют на критерии учета налоговых эффектов. Процедура обесценения отложенных налоговых активов регламентируется национальными правилами и может по многим аспектам отличаться.

В частности, было обнаружено, что FASB ASC 740 «Income Taxes» и AS 22 «Accounting for Taxes on Income» соответствуют концепции виртуальной достоверности, согласно которой бухгалтер должен экономически подтверждать любые изменения как в регистрации отложенных налогов, так и их обесценении.

Многие стандарты предлагают субъективные критерии к расчету оценочного резерва, вследствие чего менеджеры могут использовать соответствующую методику в оппортунистических целях – управления финансовой прибылью. В рамках данного исследования были выделены две процедуры: первичное и вторичное распределение налоговых эффектов, которые могут применяться для искажения экономических реалий. При этом вторичное распределение является наиболее «безопасным» инструментом для манипулирования прибылью, поскольку международные правила не накладывают жестких рамок в оценке отложенных налогов. Наиболее строгим остается американский FASB ASC 740 «Income Taxes», который обязывает

применять счет «valuation allowance», подробно раскрывать и подтверждать любые изменения оценочного резерва в отчетности.

Управление финансовой прибылью с помощью оценочного резерва может осуществляться в соответствии с двумя стратегиями: «Big Bath» («Большая ванна») и сглаживания доходов. В работе были формально проиллюстрированы указанные подходы. Однако вопросы аудита отложенных налогов и выявления практики бухгалтерского мошенничества остаются открытыми для российского научного сообщества. Выводы и основные положения исследования могут быть приняты для внимания в рамках разработки рекомендаций, в том числе в части совершенствования бухгалтерской информационной системы и учетной политики.

Среди неразрешенных проблем процедуры обесценения вычитаемых разниц остается вопрос, к какой части отложенных налоговых активов она должна применяться: к чистой активной позиции или к обособленным компонентам. Кроме того, современная практика и стандарты четко не регламентируют необходимость разграничивать суммы оценочного резерва по счетам прибылей и убытков и капитала. Это приводит к тому, что снижение (увеличение) стоимости отложенных налоговых активов в полном объеме относится на финансовый результат в то время, когда налоговые эффекты при первичном распределении могли быть зарегистрированы в составе капитала. Следовательно, поднимается методологический вопрос о соответствии первичного и вторичного распределения, что также имеет смысл рассмотреть в рамках отдельной работы.

В работе были выделены проблемные стороны российского ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций», которое не соответствует современной практике в части применения процедуры полного распределения налоговых эффектов. Также обнаружено, что в стандарте переплетается терминология концепций временных и срочных разниц на фоне отсутствия четких критериев регистрации налоговых эффектов.

Таким образом, процедура обесценения отложенных налоговых активов остается актуальным объектом исследования для бухгалтерского научного сообщества. Решение указанных в работе вопросов позволит повысить качество финансовой информации, ограничить пространство для ее вуалирования и защитить внешних пользователей отчетности.

Список источников

1. Аксентьев А.А. Концепции учета отложенных налогов и их связь с бухгалтерскими идеологиями // Учет. Анализ. Аудит. 2021. Т. 8. № 4. С. 34–50. doi: 10.26794/2408-9303-2021-8-4-34-50
2. Аксентьев А.А. Сущность и классификация отложенных налогов // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2021. Т. 16. № 4. С. 421–448. doi: 10.17072/1994-9960-2021-4-421-448
3. Allen E.J. The Information Content of the Deferred Tax Valuation Allowance: Evidence from Venture Capital Backed IPO Firms (Working paper). University of Southern California. 2012. URL: <https://ssrn.com/abstract=2161340> (дата обращения: 17.04.2022).

4. *Axelton Z., Gramlich J., Harris M.* How Do Auditors Learn to Forecast? Evidence from the Predictive Power of the Deferred Tax Asset Valuation Allowance. 2019. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3322983 (дата обращения: 15.04.2022).
5. *Ayers B., Laplante S.K., McGuire S.T.* Credit Ratings and Taxes: The Effect of Book/Tax Differences on Ratings Changes // *Contemporary Accounting Research*. 2008. Vol. 27. No. 2. P. 359–402. DOI: 10.1111/j.1911-3846.2010.01011.x
6. *Bakke A., Kubick T.R., Wilkins M.S.* Deferred Tax Asset Valuation Allowances and Auditors' Going Concern Evaluations. 2021. DOI: 10.2139/ssrn.3622505
7. *Bauman C.C., Bauman M.P., Halsey R.F.* Do Firms Use the Deferred Tax Asset Valuation Allowance to Manage Earnings? // *Journal of the American Taxation Association*. 2001. Vol. 23. No. 1. P. 27–48. DOI: 10.2139/ssrn.239054
8. *Brouwer A., Naarding E.* Making deferred taxes relevant // *Accounting in Europe*. 2018. Vol. 15. No. 2. P. 200–230. doi: 10.1080/17449480.2018.1451903
9. *Chludek A.K.* On the Relation of Deferred Taxes and Tax Cash Flow (Working Paper). University of Cologne. 2011. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1778265 (дата обращения: 15.05.2022).
10. *Christensen T.E., Paik G.H., Stice E.K.* Creating a Bigger Bath Using the Deferred Tax Valuation Allowance // *Journal of Business Finance & Accounting*. 2008. Vol. 35. No. 5-6. P. 601–625. DOI: 10.1111/j.1468-5957.2008.02092.x
11. *Edwards A.* The deferred tax asset valuation allowance and firm creditworthiness // *Journal of the American Taxation Association*. 2018. Vol. 40. No. 1. P. 57–80. DOI: 10.2308/atax-10557
12. *Flagmeier V.* The information content of tax loss carryforwards: IAS 12 vs. valuation allowance (Working Paper, No. 216). Arbeitskreis Quantitative Steuerlehre (arqus), Berlin. 2017. URL: http://www.arqus.info/mobile/paper/arqus_216.pdf (дата обращения: 14.04.2022).
13. *Goldman N., Lewellen C., Schmidt A.* New Evidence on the Determinants of the Deferred Tax Asset Valuation Allowance. 2021. URL: <http://hdl.handle.net/10125/76923> (дата обращения: 15.04.2022).
14. *Jung D.J., Pulliam D.* Predictive ability of the valuation allowance for deferred tax assets // *Academy of Accounting and Financial Studies Journal*. 2006. Vol. 10. No. 2. P. 49–70.
15. *Ladi O.M., Adediran S.A., Ude A.O.* Book tax differences (BTDs) and financial distress of listed consumer goods firms in Nigeria // *International Journal of Advanced Finance and Accounting*. 2020. Vol. 1. No. 2. P. 31–51.
16. *Noga T., Schnader A.L.* Book-Tax Differences as an Indicator of Financial Distress // *Accounting Horizons*. 2013. Vol. 27. No. 3. P. 469–489.
17. *Phillips J., Pincus M., Rego S.O.* Earnings Management: New Evidence Based on Deferred Tax Expense // *The Accounting Review*. 2003. Vol. 78. No. 2. P. 491–521. DOI: 10.2139/ssrn.276997
18. *Rathke A.A.T., Rezende A.J., Antônio R.M., Moraes M.B.C.* Last chance for a big bath: managing deferred taxes under IAS 12 in Brazilian listed firms // *Revista Contabilidade & Finanças*. 2019. Vol. 30. No. 80. P. 268–281. DOI: 10.1590/1808-057x201806340
19. *Schrand C.M., Franco Wong M.H.* Earnings Management Using the Valuation Allowance for Deferred Tax Assets Under SFAS No. 109 // *Contemporary Accounting Research*. Vol. 20. No. 3. P. 579–611. DOI: 10.1506/480D-098U-607R-5D9W
20. *Schultz S.M., Johnson R.T.* Income tax allocation: The continuing controversy in historical perspective // *Accounting Historians Journal*. 1998. Vol. 25. No. 2. P. 81–111. URL: https://egrove.olemiss.edu/aah_journal/vol25/iss2/6/ (дата обращения: 17.04.2022).
21. *Skinner D.J.* The rise of deferred tax assets in Japan: The role of deferred tax accounting in the Japanese banking crisis // *Journal of Accounting and Economics*. 2008. Vol. 46. No. 2-3. P. 218–239.

References

1. Aksent'ev A.A. Konceptii ucheta otlozhennyh nalogov i ih svyaz' s buhgalterskimi ideologijami [Concepts of accounting for deferred taxes and their connection with accounting ideologies], *Uchet. Analiz. Audit* [Accounting. Analysis. Audit], 2021, vol. 8, no. 4, pp. 34–50. doi: 10.26794/2408-9303-2021-8-4-34-50
2. Aksent'ev A.A. Sushhnost' i klassifikacija otlozhennyh nalogov [Essence and classification of deferred taxes], *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Jekonomika* [Vestnik of the Perm University. Series: Economy], 2021, vol. 16, no. 4, pp. 421–448. doi: 10.17072/1994-9960-2021-4-421-448
3. Allen E.J. The Information Content of the Deferred Tax Valuation Allowance: Evidence from Venture Capital Backed IPO Firms (Working paper). University of Southern California. 2012. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2161340> (accessed: 17.04.2022).
4. Axelton Z., Gramlich J., Harris M. How Do Auditors Learn to Forecast? Evidence from the Predictive Power of the Deferred Tax Asset Valuation Allowance. 2019. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3322983 (accessed: 15.04.2022).
5. Ayers B., Laplante S.K., McGuire S.T. Credit Ratings and Taxes: The Effect of Book/Tax Differences on Ratings Changes // *Contemporary Accounting Research*. 2008. Vol. 27. No. 2. P. 359–402. DOI: 10.1111/j.1911-3846.2010.01011.x
6. Bakke A., Kubick T.R., Wilkins M.S. Deferred Tax Asset Valuation Allowances and Auditors' Going Concern Evaluations. 2021. DOI: 10.2139/ssrn.3622505
7. Bauman C.C., Bauman M.P., Halsey R.F. Do Firms Use the Deferred Tax Asset Valuation Allowance to Manage Earnings? // *Journal of the American Taxation Association*. 2001. Vol. 23. No. 1. P. 27–48. DOI: 10.2139/ssrn.239054
8. Brouwer A., Naarding E. Making deferred taxes relevant // *Accounting in Europe*. 2018. Vol. 15. No. 2. P. 200–230. doi: 10.1080/17449480.2018.1451903
9. Chludek A.K. On the Relation of Deferred Taxes and Tax Cash Flow (Working Paper). University of Cologne. 2011. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1778265 (accessed: 15.05.2022).
10. Christensen T.E., Paik G.H., Stice E.K. Creating a Bigger Bath Using the Deferred Tax Valuation Allowance // *Journal of Business Finance & Accounting*. 2008. Vol. 35. No. 5-6. P. 601–625. DOI: 10.1111/j.1468-5957.2008.02092.x
11. Edwards A. The deferred tax asset valuation allowance and firm creditworthiness // *Journal of the American Taxation Association*. 2018. Vol. 40. No. 1. P. 57–80. DOI: 10.2308/atax-10557
12. Flagmeier V. The information content of tax loss carryforwards: IAS 12 vs. valuation allowance (Working Paper, No. 216). Arbeitskreis Quantitative Steuerlehre (arqus), Berlin. 2017. Available at: http://www.arqus.info/mobile/paper/arqus_216.pdf (accessed: 14.04.2022).
13. Goldman N., Lewellen C., Schmidt A. New Evidence on the Determinants of the Deferred Tax Asset Valuation Allowance. 2021. Available at: <http://hdl.handle.net/10125/76923> (accessed: 15.04.2022).
14. Jung D.J., Pulliam D. Predictive ability of the valuation allowance for deferred tax assets // *Academy of Accounting and Financial Studies Journal*. 2006. Vol. 10. No. 2. P. 49–70.
15. Ladi O.M., Adediran S.A., Ude A.O. Book tax differences (BTDs) and financial distress of listed consumer goods firms in Nigeria // *International Journal of Advanced Finance and Accounting*. 2020. Vol. 1. No. 2. P. 31–51.
16. Noga T., Schnader A.L. Book-Tax Differences as an Indicator of Financial Distress // *Accounting Horizons*. 2013. Vol. 27. No. 3. P. 469–489.
17. Phillips J., Pincus M., Rego S.O. Earnings Management: New Evidence Based on Deferred Tax Expense // *The Accounting Review*. 2003. Vol. 78. No. 2. P. 491–521. DOI: 10.2139/ssrn.276997

18. Rathke A.A.T., Rezende A.J., Antônio R.M., Moraes M.B.C. Last chance for a big bath: managing deferred taxes under IAS 12 in Brazilian listed firms // Revista Contabilidade & Finanças. 2019. Vol. 30. No. 80. P. 268–281. DOI: 10.1590/1808-057x201806340
19. Schrand C.M., Franco Wong M.H. Earnings Management Using the Valuation Allowance for Deferred Tax Assets Under SFAS No. 109 // Contemporary Accounting Research. Vol. 20. No. 3. P. 579–611. DOI: 10.1506/480D-098U-607R-5D9W
20. Schultz S.M., Johnson R.T. Income tax allocation: The continuing controversy in historical perspective // Accounting Historians Journal. 1998. Vol. 25. No. 2. P. 81–111. Available at: https://egrove.olemiss.edu/aah_journal/vol25/iss2/6/ (accessed: 17.04.2022).
21. Skinner D.J. The rise of deferred tax assets in Japan: The role of deferred tax accounting in the Japanese banking crisis // Journal of Accounting and Economics. 2008. Vol. 46. No. 2-3. P. 218–239.

Сведения об авторе:

А.А. Аксентьев – магистрант, экономический факультет, Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация.

Information about the author:

A.A. Aksentiev – Undergraduate, Economic Faculty, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>29.04.2022</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>29.04.2022</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>10.06.2022</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>10.06.2022</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>21.07.2022</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>21.07.2022</i>